

Юй Нянь лежал на спине на сухом песке, не заботясь о том, испачкается ли одежда. Он смотрел на звезды в небе, и его голос звучал очень мягко:

— Се Ю, как ты в последнее время?

Задав вопрос, он и сам не удержался от тихого смешка — ведь он уже спрашивал об этом, когда они случайно встретились возле кабинета Цюй Сяожаня. Тогда Се Ю ответил: «Все хорошо».

Голос Се Ю, казалось, принес с собой ночной ветер — холодный, но при этом мягкий:

— Не очень.

Юй Нянь слегка опешил — он думал, что Се Ю по привычке ответит: «Все хорошо».

Юй Нянь, тщательно подбирая слова, произнес:

— Я только что видел новости. Какая-то машина упала в реку, и фамилия владельца — Се.

— Это моя машина, — ответил Се Ю. — Я должен был возвращаться на ней домой.

Пальцы Юй Няня, сжимавшие телефон, напряглись — он не ожидал, что Се Ю сам приоткроет перед ним эту верхушку айсберга.

— С Сун Кэ ведь тогда случилось то же самое?

— Да. — Се Ю помолчал несколько мгновений и тихо спросил: — У тебя есть время поговорить со мной?

Почему-то у Юй Няня внезапно защемило в глазах.

Он вспомнил кривобокий торт, подгоревшие яичные таргалетки, бесформенное печенье, подмененный термос и запонки с фальшивым ценником в двести юаней — на самом деле Се Ю был совсем не таким, каким казался со стороны.

Не таким холодным, высокомерным и бездушным. Тот Се Ю, которого он знал, был его полной противоположностью.

Сколько же трудностей пришлось пережить этому человеку, чтобы заставить его так глубоко спрятать свое настоящее «я»?

Сам того не замечая, он ответил мягким, почти ласковым тоном:

— Да, конечно есть.

Из динамика доносился лишь тихий свист ветра, и только спустя долгое время снова раздался голос Се Ю:

— Мой брат был старше меня на пять лет. Он родился весной. В день его рождения всю ночь напролет моросил весенний дождь, поэтому мама назвала его Се Ли.

Се Ю словно наконец получил возможность рассказать историю, которую так долго хранил в сердце. Он дорожил этой минутой и говорил не торопясь:

— Он был удивительным человеком, очень умным. Несколько домашних учителей в один голос

твердили, что никогда не встречали столь способных учеников. Брат решал задачи, которые мне были не под силу, и терпеливо учил меня собирать модели, когда у меня не получалось. Он учил меня правильно держать ручку, рисовать, завязывать шнурки, учил плавать. К тому же у него была исключительная деловая хватка. Отец очень радовался этому и постоянно держал брата при себе, обучая всему.

— А что случилось потом?

— А потом он попал в аварию, и его машина ушла под воду. Тогда... ему, должно быть, было очень страшно и больно? И никто не пришел на помощь. — Голос Се Ю стал совсем тихим, словно он говорил сам с собой. — В то время он снился мне каждую ночь. Он приходил и говорил, что вода в реке ужасно холодная.

Из этих осколков прошлого Юй Нянь мог почти полностью восстановить картину случившегося.

Наследник, которого с таким трудом растили, трагически погиб. Остался лишь младший сын, который учился по классу фортепиано в Музыкальной академии Лето и никогда не имел дела с бизнесом. В таких обстоятельствах его со всех сторон должны были окружать хищники.

Его путь наверняка был невероятно тяжелым, грязным и тернистым, но Се Ю все равно шаг за шагом дошел до сегодняшнего дня.

Когда Юй Нянь разбудил Юй Цин, она небрежно поправила растрепавшиеся со сна волосы и со вздохом пожаловалась:

— Съемки еще не закончились, а мои волосы уже сухие, жесткие и секутся! Вернусь домой — и не знаю, сколько времени уйдет на то, чтобы восстановить их!

Заметив, что Юй Нянь витает в облаках, она лукаво толкнула его плечом:

— Ого! Наш Няньнянь посреди ночи спать не ложится, заставил меня ехать в такую даль... Поймал наконец сигнал, поговорил с кое-кем — и сразу довольный!

Юй Нянь только вздохнул:

— Сестра, ну о чем ты вообще думаешь?

Юй Цин на ходу собрала волосы в хвост и притворно вздохнула:

— Эх, нашему Няньняню уже двадцать один год, совсем взрослый стал, пора бы и влюбиться! Пройдет еще немного времени, и начнется: «Сестра? Какая еще сестра? Ее что, едят?»

Видя, куда ее занесло, Юй Нянь поспешил объяснить:

— Нет никакого кое-кого. Это мой друг, у него сейчас тяжелые времена, вот я и переживаю.

Он вспомнил, как перед отъездом встретил Се Ю возле кабинета Цюй Сяожаня. Тот выглядел так, будто хотел сказать ему очень многое, но не мог, и в его взгляде читалась легкая... обида?

Заметив, что Юй Нянь снова задумался, Юй Цин громко фыркнула:

— Опять витаешь в облаках! И после этого говоришь, что нет никакого кое-кого?

Поняв, что любые оправдания сделают только хуже, Юй Нянь решил просто сменить тему:

— Сестра, ты ведь как-то упоминала, что появились новости о «Пьяном коне на весенней прогулке»?

Юй Цин хлопнула по рулю:

— Ох, хорошо, что спросил, а то я почти забыла! Один из приятелей моего старика разузнал. Эту картину когда-то вывезли из страны, ее купил японский бизнесмен, а потом она попала в частный музей. Недавно пошли слухи, что дела у этого музея идут плохо, и всю коллекцию, скорее всего, выставят на аукцион. Правда, пока неизвестно, когда именно и сколько будет претендентов. Я попросила знакомых держать меня в курсе, так что, как только что-то прояснится, сразу тебе сообщу.

Она снова покосилась на Юй Няня:

— Ладно, не хочешь моей помощи — не надо. Но если тебе вдруг не на что будет купить еды, дай мне хоть шанс тебе помочь!

Юй Нянь поспешил успокоить ее:

— Ну, на еду мне пока хватает.

— Ладно, время уже позднее. Если ты закончил свои дела, поехали обратно? — Когда Юй Нянь кивнул, Юй Цин нажала на газ, и машина, шурша шинами по гравию, тронулась в обратный путь.

На следующее утро Юй Нянь проснулся рано. На съемочной площадке царила тишина, повсюду в беспорядке лежал реквизит.

Ши Роу, зевая, протянула Юй Няню термос:

— Вчера съемки закончились только в четыре утра. Под конец даже Режиссер Сюй еле держался. Когда сворачивались, парень-помощник заснул прямо на ходу, пока тащил вещи, и чуть не разбил себе голову. Режиссер Сюй от испуга мигом проснулся.

Поболтав с ней, Юй Нянь взял термос и направился вместе с Ши Роу в столовую, но не успели они дойти, как зазвонил его телефон.

— Доброе утро, брат Мэн!

— Ничего хорошего! — раздался взволнованный голос Мэн Юаня. — Вы вчера с Юй Цин посреди ночи куда-то уезжали на машине? И вернулись только через час с лишним?

Улыбка сошла с лица Юй Няня. Он мгновенно сообразил, в чем дело:

— Нас сфотографировали или уже выложили в сеть?

— И то, и другое!

Юй Нянь сохранял спокойствие. Подумав, он сказал:

— Перед тем как приехать на площадку, я заходил к ней домой помочь собрать вещи, и мы приехали вместе. Когда я участвовал в «Тяньлаэй», однажды поздно вечером я остался

переночевать в ее гостевой комнате, а на следующее утро она улетела ранним рейсом на съемки. Если за нами следили намеренно, то фотографии тех двух раз тоже могут всплыть.

Он сделал знак Ши Роу и отошел в тихий угол.

— И какова их цель? Просто раздуть сенсацию, или же удар нацелен конкретно на меня или Юй Цин?

Убедившись, что все так и есть, Мэн Юань заговорил спокойнее:

— Нацелились на тебя. Мнение в сети уже вовсю направляют в нужное русло. К тому же вы в совершенно разных весовых категориях, так что о романе почти никто и не думает.

— О романе и речи быть не может.

— Я тоже так думаю. Да у вас даже во взглядах никакой романтической искры нет!

Юй Нянь немного подумал и все-таки объяснил:

— Она моя сестра, так что о романе не может быть и речи.

На том конце провода нависла долгая тишина, прежде чем донесся голос Мэн Юаня:

— Черт! Родная? Прямо по крови?

— Да, сестра, кровная, хотя родство не самое близкое, — Юй Нянь засунул руку в карман джинсов и спокойно пояснил: — Дедушка Юй Цин — старший брат моей бабушки, то есть моя бабушка приходится ей двоюродной бабушкой. Юй Цин — моя троюродная сестра, мы с детства часто играли вместе.

Мэн Юань был человеком проницательным и тут же все понял:

— Ты не рассказывал об этом, потому что не хотел продвигаться за счет Юй Цин и не хотел, чтобы мы грелись в лучах ее славы?

— Да, — Юй Нянь опустил голову и улыбнулся. — Пусть это звучит немного наивно, но я верю, что смогу добиться успеха сам. Зачем мне вешать на себя ярлык «младшего брата Юй Цин»?

— И это правильно. Если к тебе приклеится этот ярлык, то, как бы далеко ты ни продвинулся в будущем, люди все равно не признают, что ты добился всего сам.

— Спасибо за понимание, брат Мэн.

<http://bllate.org/book/18301/1756885>